

Беззаботная пучина океана баюкала Ван Цзиншаня, заставляя забыть обо всем на свете. В этой подводной неге он провел целых три дня. К счастью, перед тем как покинуть Остров Осьминогов, он предусмотрительно взял в участке отгулы, так что о работе пока можно было не беспокоиться.

За время этого долгожданного отпуска он сполна воплотил давнюю мечту — почувствовать себя рыбой, чья жизнь и быт целиком проходят на глубине в двадцать тысяч лье под водой. Благодаря Носку Ван Цзиншань не только обрел удивительную способность дышать в пучине, но и пристрастился к сырой рыбе.

Поначалу человеческая природа бунтовала. Но стоило Носку протянуть ему на кончике щупальца сочный кусок свежей рыбы, как во рту непроизвольно скопилась слюна. Запах свежей крови, разносимый подводным течением, показался слаще хрустящей курочки с ледяным пивом. Ван Цзиншань не удержался, откусил кусочек — и с тех пор его было не остановить.

Еще недавно его мучил страшный токсикоз: обычная еда вызывала лишь тошноту, и он мог запихнуть в себя разве что кислые фрукты. А вот нежное парное мясо рыбы усваивалось идеально.

Ван Цзиншань и сам поражался этим переменам.

«Что со мной происходит?»

Это явно выходило за рамки современной науки.

Взять хотя бы Носка: чистокровный осьминог, а на суше без труда принимает человеческий облик. Ван Цзиншань как-то спросил его напрямую, в чем кроется разгадка.

— Наверное, потому что ты съел мой гектокотиль? — простодушно предположил Носк.

— Какой еще гектокотиль? — округлил глаза Ван Цзиншань.

— Ну, мое особое щупальце, — послушно пояснил Носк.

— Погоди, но когда это я ел твое мясо?..

Слова застряли у Ван Цзиншаня в горле. В памяти внезапно всплыл тот самый случай, когда Грей Эдвард презентовал ему нежнейший кусок осьминожьего мяса.

Ван Цзиншань оцепенел.

Осознание накрыло его с головой.

— Ты его не съел? — озадачился Носк.

Если бы не съел, как бы тогда забеременел? Осьминог отчетливо чувствовал, как в теле этого человека зарождается и крепнет новая жизнь, неразрывно связанная с его собственной кровью.

Ван Цзиншань с трудом сглотнул вставший в горле ком и выдавил:

— Съел.

— И как? Вкусно?

Ван Цзиншань отвел взгляд.

— Ну... нормально.

На самом деле он безбожно врал. Мясо Носка было не просто вкусным — оно оказалось божественным, тающим на языке шедевром. Даже сейчас, при одном лишь воспоминании об этом изысканном вкусе, у него сладко заныло под ложечкой.

Но логика Носка ставила Ван Цзиншаня в тупик. Ну кто в здравом уме будет спать и видеть, как скармливает собственную плоть другому?

«Черт возьми, этот очаровательный извращенец до безумия мил!»

Носк распустил в воде веер из десятка щупалец, покачивая ими, словно лепестками экзотического цветка, и заискивающе предложил:

— Хочешь еще кусочек?

Ван Цзиншань спешно отогнал наваждение и с самым строгим видом принялся поучать неразумное создание:

— Прекрати предлагать мне свое мясо! В человеческом обществе это... ну, как бы тебе сказать... считается дикостью. Тебя за сумасшедшего извращенца примут!

— Ну ладно, — послушно отозвался Носк и обиженно подобрал под себя все щупальца.

Со стороны это выглядело в точности как кот, который поджал лапки.

«Господи, откуда в нем столько милоты!»

Сжав зубы, Ван Цзиншань попытался сохранить на лице маску сурового хладнокровия.

— К тому же... тебе разве не больно отрезать от себя куски?

— Ничуть, — откликнулся Носк. — У меня так много конечностей, и они вечно не слушаются. Если получается отстегнуть парочку лишних, я чувствую только облегчение.

Ван Цзиншань промолчал.

Он в очередной раз напомнил себе, что мерить осьминожки повадки человеческой меркой — затея глупая.

— И все же, почему тот гектокотиль, который я съел, совсем не походил на остальные твои щупальца? — не удержался от вопроса Ван Цзиншань.

— Да? Разве? — Носк виновато опустил взгляд на кончики своих щупалец.

Ван Цзиншань прищурился:

— Твои обычные щупальца просто огромные. А то угощение было гораздо меньше. Да и цвет отличался.

Обычные отливали густым багровым оттенком, а то было глянцевым, иссиня-черным.

Стоит ли открывать своей паре всю правду?

Три мозга Носка заработали на полную мощность, лихорадочно взвешивая все «за» и «против». Если Ван Цзиншань догадается, что его, по сути, нагло соблазнили столь бесстыдным образом, быть беде. Ведь их союз еще даже не скреплен как положено.

В итоге Носк решился на ложь — первую и весьма неуклюжую в своей долгой осьминожьей жизни:

— Т-то особое щупальце... это мое секретное оружие. Для самообороны.

Ван Цзиншань недоуменно нахмурился:

— Оружие для самообороны? Но почему оно такое... скромных размеров?

На самом деле маленьким оно, конечно, не было. Но на фоне остальных исполинских, толстых щупалец Носка эта ветвь выглядела слишком уж короткой, чтобы отпугнуть реального врага.

Носк густо покраснел. Впрочем, его шкура и без того была багровой, так что человек ничего не заметил.

— Зато... зато оно умеет становиться очень твердым!

— А, — протянул Ван Цзиншань, с пониманием кивнув. — Вот оно что.

— Угу, — поспешно подтвердил Носк.

Но Ван Цзиншаня все еще терзали сомнения.

— Но зачем тогда отдавать мне свое оружие? Если ты лишился защитного средства, тебе ведь теперь грозит опасность?

— П-потому что оно самое вкусное! — мгновенно выкрутился находчивый Носк.

Ван Цзиншань на секунду лишился дара речи. Было бы ложью сказать, что это его не тронуло. Прежде он и представить не мог, что осьминог способен испытывать привязанность. Загадочные подсказки из руководства по покорению монстров казались ему глупыми и нереальными.

Но у Носка действительно были чувства. Пусть он выражал их весьма диким, нечеловеческим способом. Когда это существо полюбило его, оно без раздумий отсекло от себя самую лакомую часть плоти и преподнесло в дар. Даже зная, что лишается своего главного оборонительного оружия...

Ван Цзиншань, обладавший суровым характером закаленного оперативника и никогда в жизни не знавший романтики, ощутил, как его сердце пропустило удар, а затем гулко, взволнованно забилось в груди.

Впрочем, едва зародившийся трепет быстро угас под ушатом ледяной воды, который Ван Цзиншань поспешил вылить на самого себя. Опомнившись, он мысленно обругал себя последними словами за пошлые мысли. И это он еще смел называть Носка извращенцем! Вдруг этот исполинский осьминог просто хотел завязать с ним крепкую мужскую дружбу, а он уже навоображал невесть что?

К тому же, если верить профессору Смиту, Носк уже вступал в брачные союзы с другими

морскими тварями. Наверняка у него где-то в глубинах плавают целый выводок голоногих отпрысков...

Ван Цзиншань тряхнул головой, отгоняя непрошенные думы.

— Мне пора возвращаться на остров, — вздохнул он.

— Побудь еще немного, — жалобно протянул Носк, обвивая его щупальцем.

— Не могу, — покачал головой Ван Цзиншань. — Через пару дней мне нужно уехать в Метрополию Лоси.

— А что это за место? — поинтересовался Носк.

— Столица Империи. Я там родился.

— О-о... — протянул осьминог и приуныл. — И ты... вернешься?

— Разумеется, — Ван Цзиншань ласково погладил упругую кожу гигантского тела. — Я поеду туда ненадолго, просто навещу бывшую девушку. У нее свадьба.

— Бы-вшу-ю де-вуш-ку?! — Носк буквально оцепенел от ужаса.

Благодаря просмотру множества человеческих мелодрам он прекрасно знал значение этого зловещего слова.

«У его пары... уже была другая самка?!»

— Ты едешь в эту свою Лоси, чтобы сыграть свадьбу с другой?! — В голосе осьминога вскипела первобытная ярость.

Говорят, гнев владыки заставляет содрогаться землю. Когда пришел в ярость истинный повелитель океана, водная толща мгновенно вскипела, порождая сокрушительные волны, которые заставили в панике спасаться все живое на тысячи миль вокруг. Семейство русалок, обитавшее по соседству, и вовсе решило, что началось мощнейшее подводное землетрясение, и спешно принялось паковать чемоданы для переезда.

— Да нет же, — устало вздохнул Ван Цзиншань. — Она выходит замуж за другого человека. Меня просто пригласили в качестве гостя.

Перед отплытием он проверил почту на Острове Осьминогов и обнаружил там свадебное

приглашение от Пэтти, к которому бережно прилагалась коробочка праздничных сладостей.

После краха семьи Ван Пэтти немало ему помогла, проявив искреннее благородство. Теперь, когда эта девушка стояла на пороге самого важного и счастливого события в своей жизни, Ван Цзиншань посчитал своим долгом поздравить ее лично.

Но в памяти Носка ярким калейдоскопом завертелись сцены из фильмов, где бывшие влюбленные внезапно осознавали свои чувства прямо у алтаря и устраивали безумный побег.

— Я еду с тобой! — безапелляционно заявил он.

— Путь от акватории Акос до столицы Лоси займет три-четыре дня туда и обратно, — возразил Ван Цзиншань. — Ты уверен, что выдержишь так долго без воды?

— В человеческом обличье — без проблем, — твердо ответил Носк.

— Ладно, — согласился Ван Цзиншань, — но с одним условием. Тебе придется сменить внешность. Облик профессора Смита не подойдет: он слишком известная фигура в научных кругах, в столице его живо узнают.

— Но тогда у меня не будет лица, — растерялся Носк.

— Чтобы принять чей-то облик, тебе обязательно нужно сначала проглотить этого человека? — нахмурился Ван Цзиншань.

Носк мотнул головой:

— Вовсе нет. Я могу принять любой вид. Просто... у меня не получается его придумать.

«Вот оно что».

Ван Цзиншань мысленно усмехнулся. Оказывается, грозному владыке морей просто не хватало фантазии.

Немного подумав, он предложил:

— Тогда возвращайся со мной на остров. Я найду пару модных журналов или поищу фотографии в сети, чтобы ты мог выбрать себе новое лицо.

— Правда?! — Огромные багровые глаза Носка вспыхнули так ярко, словно мощные прожекторы, едва не ослепив Ван Цзиншаня. — Я хочу быть очень красивым! Можно?

«Надо же, он еще и в мужской красоте разбирается», — хмыкнул про себя оперативник.

Встретившись с этим пылким, почти обжигающим взглядом, Ван Цзиншань почувствовал, как к щекам приливает тепло, и поспешно отвернулся.

— Да без проблем. Выберешь любого, кто понравится.

<http://bllate.org/book/20372/2134658>